

№Б-07 от 28 февраля 2019 года

**АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА**

Акционерам РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА
(публичное акционерное общество)

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АУДИТА
БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ**

Мнение

Мы провели аудит прилагаемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА (публичное акционерное общество) (ОГРН 1027700381290, 295000, Республика Крым, г. Симферополь, улица Набережная имени 60-летия СССР, д. 34), состоящей из:

- бухгалтерского баланса (публикуемая форма) за 2018 год;
- отчета о финансовых результатах (публикуемая форма) за 2018 год;
- отчета об уровне достаточности капитала для покрытия рисков (публикуемая форма) на 1 января 2019 года;
- отчета об изменениях в капитале кредитной организации (публикуемая форма) на 1 января 2019 года;
- сведений об обязательных нормативах, показателе финансового рычага и нормативе краткосрочной ликвидности (публикуемая форма) на 1 января 2019 года;
- отчета о движении денежных средств (публикуемая форма) за 2018 год;
- пояснительной информации.

По нашему мнению, прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА (публичное акционерное общество) по состоянию на 1 января 2019 года, финансовые результаты его деятельности и движение денежных средств за 2018 год в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана в разделе "Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности" настоящего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к аудируемому лицу в соответствии с Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций и Кодексом профессиональной этики аудиторов, соответствующими Кодексу этики профессиональных бухгалтеров, разработанному Советом по международным стандартам этики для профессиональных бухгалтеров, и нами выполнены прочие иные обязанности в соответствии с этими требованиями профессиональной этики. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Ответственность руководства и членов Совета директоров аудируемого лица за годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации, и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать аудируемое лицо, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Члены Совета директоров несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в составлении аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы:

а) выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

б) получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица;

в) оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством аудируемого лица;

г) делаем вывод о правомерности применения руководством аудируемого лица допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или,

если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что аудируемое лицо утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

д) проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с членами Совета директоров аудируемого лица, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

ОТЧЕТ

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 02 ДЕКАБРЯ 1990 ГОДА №395-I

"О БАНКАХ И БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

Руководство РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА (публичное акционерное общество) (далее - Банк) несет ответственность за выполнение Банком обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии со ст.42 Федерального закона от 02 декабря 1990 года №395-I "О банках и банковской деятельности" в дополнение к аудиту годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА (публичное акционерное общество) за 2018 год мы провели проверку:

- выполнения Банком по состоянию на 1 января 2019 года обязательных нормативов, установленных Банком России;

- соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных Банком требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчет и сравнение числовых показателей и иной информации.

В результате проведенной нами проверки установлено следующее:

1) в части выполнения Банком обязательных нормативов, установленных Банком России:

значения установленных Банком России обязательных нормативов Банка по состоянию на 1 января 2019 года находились в пределах лимитов, установленных Банком России.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Банка, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Банка достоверно во всех существенных отношениях его финансовое положение по состоянию на 1 января 2019 года, финансовые результаты его деятельности и движение денежных средств за 2018 год в соответствии с установленными в Российской Федерации правилами составления кредитными организациями годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности;

2) в части соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам:

- а) в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 31 декабря 2018 года служба внутреннего аудита Банка подчинена и подотчетна Совету директоров Банка, подразделения управления рисками Банка не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски, руководители службы внутреннего аудита и подразделения управления рисками Банка соответствуют квалификационным требованиям, установленным Банком России;
- б) действующие по состоянию на 31 декабря 2018 года внутренние документы Банка, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для Банка рисками, методики осуществления стресс-тестирования утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России;
- в) наличие в Банке по состоянию на 31 декабря 2018 года системы отчетности по значимым для Банка рискам, а также собственным средствам (капиталу) Банка;
- г) периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в течение 2018 года по вопросам управления значимыми для Банка рисками, соответствовали внутренним документам Банка; указанные отчеты включали результаты наблюдения подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка, а также рекомендации по их совершенствованию;
- д) по состоянию на 31 декабря 2018 года к полномочиям Совета директоров Банка и его исполнительных органов управления относится контроль соблюдения Банком установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Банке процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2018 года Совет директоров Банка и его исполнительные органы управления на периодической основе обсуждали отчеты, подготовленные подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита, рассматривали предлагаемые меры по устранению недостатков.

Процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка проведены нами исключительно для целей проверки соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банка требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Информация не раскрывается в соответствии Актом Правительства Российской Федерации

28 февраля 2019 года